



16+

Виктор ДЬЯКОВ

ЖИТЕЙСКОЕ ДЕЛО

Виктор Дьяков
Житейское дело

«ЛитРес: Самиздат»

2000

Дьяков В. Е.

Житейское дело / В. Е. Дьяков — «ЛитРес: Самиздат», 2000

1999 год. Бухгалтер небольшой московской фирмы вместе с сестрой едет в родную деревню на похороны своего отца-фронтовика. Но по приезду они узнают от матери до того скрываемую семейную тайну. Оказывается, не только они с сестрой являются детьми умершего... Все произошло в 1944 году, когда комиссованный после ранения фронтовик вернулся в деревню, где его ожидала невеста... и десятки лишившихся мужей вдов, девушек, которым после войны наверняка не хватит женихов и просто парней. Что это - кобелизм или житейское дело?

© Дьяков В. Е., 2000

© ЛитРес: Самиздат, 2000

Содержание

1	5
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

1

– И какие же выводы, Василий Николаевич, вы сделали с позиции, так сказать, главного бухгалтера? – спрашивал шеф, потрясая отчётом работы склада фирмы за прошедший месяц.

– Отчёт заведующего складом составлен без ошибок, все цифры подтверждены накладными. Иначе я бы не подал его вам на утверждение, – хмуро отвечал Мельников.

– Нет... нет, не этого, поймите, наконец, не этого я жду от вас, – шеф раздражённо шлёпнул листы отчёта на стол и, буравя взглядом главбуха, опустился в своё вертящееся с высокой спинкой кресло "президент".

Пятидесятипятилетний Мельников как провинившийся школьник остался стоять перед сорокадвухлетним директором фирмы, а тот, то ли специально, то ли просто не думая о том, не предлагал ему сесть.

– Ведь ворует, ворует кладовщик! Это и невооружённым глазом видно, а вы говорите без ошибок. Нет, так не пойдёт дорогой Василий Николаевич. У вас же колоссальный опыт. Вы мне во все эти цифры вникните, проанализируйте и поймите... Да-да, поймите мне этого вору. Нет, я этот отчёт не утверждаю. Заберите, и ещё раз скрупулёзно...

Мельников вышел из кабинета шефа с таким лицом, что секретарша посмотрела на него участливо – кто-кто, а она-то знала, как умел их шеф "доставать". Уже сидя за своим столом Мельников, листая отчёт, матерился про себя: "Щенок, мать твою. Забыл гад, как в августе девяносто восьмого трясся... спасите Василий Николаевич... век не забуду... по миру ведь все пойдём... Все не все, а ты бы точно пошёл. Я бы так и так где-нибудь пристроился, бухгалтеру с таким стажем сейчас работу найти не сложно. А вот ты где бы сейчас был? Ведь ничего же сам не умеешь, фирму папа в наследство оставил и опытного главбуха в придачу..."

Мельников вновь полистал отчёт, хоть и понимал, что из него даже ясновидящий не определит где и как завкладом обманывает хозяина – на бумаге всё, что называется, било. "Ловить" кладовщика надо не на бумаге, а когда он получает сырьё, выдаёт его на переработку, когда принимает готовую продукцию – вот где у него, наверняка, получается навар. Как это объяснить, не желающему вникать в недра производственной деятельности фирмы, не приученному к кропотливой и нудной работе шефу. Ведь всю жизнь легко за папиной спиной существовал... Нет, конечно, Мельников тоже многим обязан покойному отцу шефа, но не до такой же степени, чтобы стать пожизненной нянькой при его великовозрастном и неблагодарном сыне. Какие тут могут быть доверительные отношения, когда тот не раз даже заработком попрекал. Ведь не так уж много и платит, всего пять сотен баксов. Разве столько получают бухгалтера такой квалификации в других фирмах. Мог бы и щедрее быть. Тем более в последнее время прибыль растёт и немалая в том его, Мельникова, заслуга. Конечно, шефу кажется что мало, что воруют... Хочет как путный, летом на Канары, зимой в Швейцарию. Рот то готов разинуть, а крутиться для того не хочет, думает как в советские времена можно, залез на должность и поплёвывай...

Зазвонил телефон. Мельников, продолжая механически пробегать глазами столбцы цифр отчёта, взял трубку.

– Василий Николаевич, супруга звонит, – сообщила секретарша и соединила его с женой.

– Вася... Вася, ты меня хорошо слышишь!?

Судя по голосу, жена была взволнована, но Мельников, находящийся во власти собственных эмоций, этого не прочувствовал.

– Хорошо. Что там у тебя? – ответил он довольно грубо.

– Вася, только что телеграмму принесли... Отец умер, послезавтра похороны...

Новость не ошеломила Мельникова, он уже давно готовился к такому известию: отец, которому в следующем году должно исполниться восемьдесят, за последние пять лет пережил два инфаркта. Особенно плохо он себя чувствовал весной и осенью, а сейчас как раз апрель.

"Да не дожил таки старик до миллениума, а так хотел..." – подумал Мельников и вспомнил слова отца, сказанные при их последней встрече, года полтора назад: "Вот встречу двухтысячный год, а там и умирать можно". Мельников скривился в усталой гримасе, предчувствуя нервотрёпку, ожидавшую его в ближайшие несколько дней – он ведь тоже был далеко не молод...

Мельников через "девятку" набрал номер телефона сестры. Трубку взяла племянница и сообщила, что мать где-то "бегает". "Всё работу, наверное, ищет", – констатировал про себя Мельников. Узнав от племянницы, что к ним никакой телеграммы не приносили, он сообщил ей о смерти деда и велел передать сестре, чтобы та с ним связалась, как только появится дома. Миновать ещё одной встречи с шефом было невозможно. Подавив неприязнь, Мельников постучал в директорский кабинет.

– Что ещё... уже проработали отчёт!? – директор удивлённо встретил главбуха. Он пребывал в расслабленном состоянии, ибо свято верил в унаследованный от отца жизненный принцип крупных номенклатурных работников советской формации: начальник не обязан регулярно работать, главное вовремя подчинённых "вздрючить", чтобы "пахали".

– У меня несчастье Юрий Константинович. Вот только жена позвонила... утром отец умер, надо срочно ехать на похороны.

Шеф сам три года как похоронил отца, сделавшего так много чтобы его единственный отпрыск и после крушения "социализма" удержался в верхних слоях общества. У баловня-мажора хватало ума понять, чем он обязан родителю. Он сразу проникся участием:

– Что вы говорите!? Опять инфаркт, сердце, – шеф не преминул показать, что он в курсе личных дел своего главбуха.

– Скорее всего. В телеграмме не сообщается, но видимо так... Надо прямо сейчас собираться, иначе не успею.

– Да-да, конечно... А куда ехать-то, не далеко?

– До Твери электричкой, а там ещё сто километров на автобусе.

– Понятно... Передавайте дела... Впрочем, нет, несите-ка всю документацию мне сюда. По срочным делам введите меня хоть немного в курс, – шеф вдруг заговорил тоном ребёнка, который очень боится оставаться один, без взрослых.

Когда передача дел завершилась, шеф открыл свой сейф, и, поколебавшись, достал несколько зелёных банкнот:

– Вот, Василий Николаевич, это вам от фирмы... примите мои соболезнования... и в память о моём отце... он вас так ценил, – шеф протягивал пять столларовых бумажек.

Этого момента Мельников ждал с внутренним напряжением, опасаясь, что шеф пожалничает, или просто забудет и придётся униженно напомнить. Что тот расщедрится на пятьсот баксов, он никак не ожидал, ну сотня, максимум две. Ему даже стало стыдно, что всего несколько минут назад он думал о своём начальнике так плохо. Искренне поблагодарив, Мельников покинул офис.

2

С долларами ехать в деревню было, конечно, неудобно. Мельников часа полтора пробегал по обменным пунктам в поисках наивысшего курса покупки валюты. Поменял в подземном переходе на Лубянке. В шесть вечера он, наконец, явился домой. Жена, начавшая собирать его в дорогу, сообщила, что сестра уже вернулась и ждёт звонка.

– Дуня, ты получила телеграмму? – спросил Мельников, как только сестра взяла трубку

– Нет, наверное, мама только тебе послала... лишние деньги всё-таки... Когда поедем-то, как думаешь? Завтра с утра лучше всего.

– Да, я тоже так думаю. Твои-то собираются? – он задал сестре весьма щекотливый вопрос, так как не без оснований опасался, что ни один из троих внуков не изъявит желания проводить деда в последний путь и ехать им придётся вдвоём.

– Ой, нет Вася... Мишка-то только на работу устроился, сразу-то ему неудобно отпроситься, место потерять можно. А Валька-то, сам знаешь, всегда по весне болеет, а тут дорога... не осилит, сама ляжет. А твои как?

Сестра конечно лукавила. Скорее всего, ни её двадцатидвухлетний сын, ни девятнадцатилетняя дочь просто не захотели в весеннюю распутицу тащиться за двести вёрст в глухую деревню. Но он не имел морального права упрекнуть сестру, так как и его домочадцы, жена и дочь, не выразили желания ехать хоронить явно зажившегося на этом свете родственника.

– Да, нет Дунь, тоже... У молодых жизнь – сплошные проблемы. Так что придётся нам с тобой вдвоём ехать, – не стал вдаваться во внутрисемейные подробности Мельников. Впрочем, сестра и без того помнила, как его жена после похорон своих родителей заявила, что следующие похороны, на которые она согласится, будут её собственные, а тут ещё свёкор, отношения с которым у неё были всегда натянутые, ещё хуже со свекровью. У дочери своя семья, маленький сын, внук самого Мельникова и тоже не гладко в семейной жизни – нет-нет, да и приедет или позвонит матери, поплачется, пожалуется на собственную свекровь, тесноту, того и гляди, совсем заявится.

В общем, Мельников и не надеялся, что ещё кто-то поедет на похороны. Да и не это сейчас больше всего его беспокоило. Завтра в дороге, наверняка, предстоит разговор с сестрой по поводу дальнейшего местожительства матери, ведь оставлять её одну в таком возрасте в деревне нельзя. Так что предстояло забирать её в Москву... У кого она будет жить? Конечно, можно поступить и так: мать попеременно станет жить то у него, то у сестры. Но Мельников все же надеялся, что сестра возьмёт мать к себе... дочь как никак. Ведь матери у дочери наверняка будет лучше, чем у снохи. Так то оно так, но у сестры, что называется, "свой геморрой". Она вот уже почти пять лет живёт без мужа, разведена, на шее двое взрослых, но неустроенных детей, сама безработная после сокращения, а у него, напротив, и работа, и заработок неплохой, и квартира свободная. В общем, разговор предстоял нелёгкий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.